Дом, который построил Райкин

ОСКВА оказалась негостеприимной по отношению к Государствениому тватру миниатюр — казтру Райкина, вот уже несколько лет локинувшему свой стационар в Ленингреде. Прославленный коллектив пока бездомей, Ждат, надавтся — обещают вскоре сдать помещение в Марьиной роще. Там временем репетируют на квартирах, декорации хранят где придется. Трудно. Единственное вознаграждение за мытарства — наугасающий энтузиазы публики, которая едет ена Райкиныха к самому краю Москвы, и зал вечно лолон.

Актеры Райкина каждодневно доказывают, что театр даже не с вешалки начинается. Ибо ни вешалки, ни кола, ни дворя своего у них сейчас нет, а театр все-таки всты В этом невыгоднейшем для нермального творчества сосзоднии он страмится не просто сохранить свои традиции, не развить их, оботатить новым поиском.

Вот Аркадий Райкин, артист, с именем которого связани эпоха в нашей сцанической сатире, два часа кряду держит внимение эригельного зала в спектакия «Мир дому твоему». Это лучшие моменты венеря — когда возникает «театр одного антеран, когда звучат райкынские монологи. Лячность актера укрупняет текст, экучит голос гнева и боли, там нужный всем нем сегодня, в пору очищения и отрезеляющего критического самранализа. При том, что интермедии, написанные С. Альтовым, более чем неравноценны: снайлерская точвость и блеск остроумия в монологах тут могут емениться буксовкой затянутых, на одном привме, на одной гимерболе выстроянных миниатюр. И справедливости ради приходится сказать, что перелад уровней в спектакла непривычно велик для райкинской труппы - колвектив омолодился, многим не хватает опыта и мастерства, а накапливать его в условиях труппы кочующей адски трудно. И это одна из сложнейших пробвем, стоящих перед театром свгодня. Виток, на котором оказался Государ-

Виток, на котором оказался Государ-

многом задуматься. И пражде всего — о необходимости сохранить наше культурное достояние.

Теаров этого жанря у нас так мало, что мы еще не успали уяснить, котя бы таоретически, какие-либо закономерности их развития,

Сам жанр этот тесно связан с личкостью мастера, вполне осознавшего свою гражданскую; социальную, идейную роль. Сатиру нельзя «играть» — она асть выражение собственной общественной позиции. Не случейно молва постоянно приписывает райкинские миниатюры самому Райкину. Это не «исполнение» — это реальное участие художника в нашем социальном строительстве. На том жанр стоит — на прямом диалогечаловия с залом.

Понимая все значение такого диалога, пришел в Государственный театр миниатор Константин Райкин. Пришел, круто и рискованно повернув свою уже сложившуюся судьбу драматического актера, чтобы подтвердить и продолжить градиции, художественные и семейные. И эко тот редкий случай, когда семейственнисть — благо.

Принести на подмостки свою боль и твой гиев, горечь и надежды теперь уже невого поколения. И спектакли его созданы для зрителей иных возрастных категорий. Так возникла првемстываниесть еще в «Лицах», поставленных Валерием Фокиным, а телерь и в исходи опыте молодежной труппы театра— в стектакле по А. Арканову, «Что неща мизин». В. Райкин выступил здесь постановщиком (а содружестве с В. Поглазовым и Б. Морозовым), хореографом и эктеровышкором, делающим эту «игру воображения в двух честях» спектаклем.

Приемственность не только и не столько в способе строить спактакль броско и кернавально, трактуя Его Величество Тавтр как праздник. Аркадий Райкин асегде понимая этот праздник не как процесс уваселения актером почтеннейшей публики (сайчас распространикам выт снисхомдения какадам, че вявления народу» — такое тем более

неприемлемо для Райкина, неприемлемо в принципе). Это — праздник равноправного общения и нашей консолидации против эла, торжество нашего единомысяня, «единочувствия». Поэтому, сколь бы «развлекетельной» ни была блестящая форма спектаклей, их содержание, их нравственный заряд неизменно высоки и серьезны,

Это воспринял Константин Райкин как программу. И потому его спектакли есть продолжение курса, давно уже принесшего театру любовь и славу.

Но К. Райкин внес и свое, новое. «Что наша жизнь?..» - не имеет, пожалуй, жанровых аналогов. Это уже не собрание миниатюр, пусть и объединенных сквозной темей. И хотя много музыки, танца, нет музыкальных номеров как самостоятельной цанности. Гротеск и патетика, эксцентриада и Шекспир, Лермонтов, актуальность газатной публицистики и вечные проблемы бытия -здесь все отважно перемещано, Вопроспоставленицый в заголовке, вот в такой философской широта и взят. Помните, у Ильфа и Петрова есть заменательное рассуждение о существовании двух миров, «большого» и «маленького». В новом спектакле ГТМ столкновение двух жиров наглядно и убийственно. Оно взято на максимальном накале. Обыватель порой диктует свои нормы и свое жи ровоззрение. Он смотрит ныне сверху вниз и донкихотов искрение презирает. Концепция бездумности, стадности, простоты, которая хуже воровства. Она враждебна всему духовному,

Спектакль еще в пути, у него есть недостатки, просчаты в ритме, неровности в драматургии, он взъерошен и импульсивен, как любое взволнованное, из души вырваещееся высказывание. И он соворит о будущем тевтра.

1 "Вот уж и юбилей Аркадия Райкина мы есправдновали, а строительство его кдомав вбе продолжается, и не видно вму вонца. Но у этого театра слишком крепок фундамент: ясная художественная программе и ез правственные основные в кочины.

HEPATTYFTAN FANET